

РЕДКИЕ СЛОВА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ А.П. ЧЕХОВА

RARE WORDS IN ARTISTIC TEXTS BY CHEKHOV A.P.

I. Dobrodomov

Summary. The article states the meaning of several rare words: fendrik, chemerica, mantifoliya. During the analysis, it turns out that neither the explanatory dictionaries nor the textual commentaries of literary critics provide accurate information about the semantics and etymology of these words, since these sources do not sufficiently take into account the usage of that day and the history of the word in the Russian language.

Keywords: Chekhov, text, semantics, etymology, word, interpretation.

Добродомов Игорь Георгиевич

Д.филол.н., профессор, Московский педагогический
государственный университет
lg4@mail.ru

Аннотация. В статье уточняется значение нескольких редких по употреблению слов: *фендрик*, *чемерица*, *мантифолия*. В процессе анализа выясняется, что ни толковые словари, ни текстовые комментарии литературоведов не дают точной информации о семантике и этимологии данных слов, так как недостаточно учитывают современному произведению узус и историю слова в русском языке.

Ключевые слова: Чехов, текст, семантика, этимология, слово, толкование.

Совершенно очевидно, что даже у писателей, творивших на рубеже XIX–XX веков, т.е. чуть более ста лет назад, читатель сталкивается с непонятными словами, которые далеко не всегда можно найти в современных словарях, ибо последние часто избегают давать толкования редких слов, именно потому, что они редкие. А читателю как раз справки о таких словах и нужны, поскольку часто встречающиеся слова он, как правило, уже знает. В трудных случаях иногда помогают комментаторы художественных текстов, поясняющие в примечаниях отдельные слова, хотя качество толкований, сделанных литературоведами без участия лингвистов, не всегда имеет достаточный и адекватный характер. В данной статье речь пойдет о некоторых таких словах из произведений А.П. Чехова: *фендрик*, *чемерица*, *мантифолия*.

Фендрик. В академическом полном собрании сочинений и писем в тридцати томах (1974–1982) в рассказе «Тина» (1886), где один из героев так называет своего двоюродного брата, молодого поручика, слово употреблено в следующем контексте: «Должно быть, канальский *фендрик* у арендатора застрял» [8. Т. 5. С. 372]; пояснения к слову в комментариях к тексту отсутствуют.

В более ранней юмореске «Роман репортера» это слово встречается дважды: «В первом полугодии я застал у нее [жены] *фендрика*, который лобызал ее (*фендрики* любят *gratis*-ные удовольствия)». И далее: «На втором году у моей жены был уже не один *фендрик*, а несколько» [8. Т. 2. С. 268]. В указанном выше собрании сочинений и писем слово не комментируется, как это было сделано в предыдущем Полном собрании сочинений Чехова (1944–1951 гг. в 20-ти томах), где дано не только толкование, но и этимология: «Фендрик (от франц.

fender — раскалывать; *fender le coeur* — пронзить сердце) — сердцед; здесь в смысле 'любовник'» [7. Т. 2. С. 516]. Впрочем, и этимология, и толкование не верны: толкование относится целиком к контексту, а не к слову как таковому. Чисто зрительная этимология без учета источника конечной части слова и приведения аналогий также не может быть принята.

В «Словаре русского языка» (1957–1961) *фендрик* сопровождается двойной пометой *устар.*, *шутл.* и толкуется как 'молодой человек с претензиями' с этимологической справкой: «[Польск. *fendrych* из нем.] [1. Т.IV. С. 550]. Но краткость и несоотнесенность с толкованием этимологии не позволили вскрыть достаточно полно семантику слова, которая аккумулировала в себе всю его историю: лексема употреблялась в русском языке уже в Петровскую эпоху в значении 'прапорщик' (также в форме *фендрик*[5], хотя была известна и раньше). После упразднения чина фендрика и замены его чином прапорщик слово сохранялось в военном жаргоне как обозначение молодых офицеров. Наиболее точно семантика слова отражена в новом издании четырехтомного «Словаря русского языка», где историческое и переносное экспрессивное значения объединены и сопровождаются (впрочем, излишней) двойной пометой: «**ФЕНДРИК**, -а, м. Разг. устар. В армии: шутливое или пренебрежительное название молодого человека, недавно произведенного в офицеры. [Полковник] *видел с удовольствием, что он ушел гораздо дальше, чем это представлялось безумному фендрику*. Короленько, Федор Бесприютный.— *Спроси у него, — командующий обращался к подполковнику, но смотрел на пленного, — откуда ему, фендрику, все так хорошо известно? Или немецкое командование информирует о своих планах младший комсостав?* Березко,

Дом учителя. [Польск. *fendrych* из нем.]» [2. Т. IV. С. 558]. История толкования слова *фендрик* ярко показывает, сколь важно при составлении словаря современного русского языка учитывать историческую перспективу и этимологию.

Чемерица. Примеры комментирования малоупотребительных слов в текстах художественных произведений часто оказываются невразумительными. В частности, к следующему месту из рассказа «Психопаты» (1885): «Эти, брат, французы себе на уме! Того только и ждут, чтоб Бисмарку *фернапиксу* задать да в табакерку его *чемерицы* насыпать!» [8. Т. 4. С. 159., прим. С. 489] нет никаких пояснений к загадочному слову *фернапикс*, зато о слове *чемерица*, зафиксированном всеми современными словарями, дается невразумительная справка: «ядовитое болотное растение». Впрочем, и словарные объяснения мало что проясняют. Необходимую для адекватного понимания слова справку можно обнаружить лишь в Словаре современного русского литературного языка (в 17 томах), но и там найти ее не так просто, поскольку она оказалась присоединенной лишь к одному из словообразовательных вариантов слова из трех: *чемерика*, *чемерица*, *чемерка*. К краткому толкованию формы *чемерица* 'травянистое ядовитое луговое растение' для *чемерка* даны дополнительные сведения: «То же, что чемерица; порошок из корня этого растения, вызывающий чихание» [4. Т. XVII. Стб. 841–842].

Дополнительные сведения о чихательных свойствах чемерицы чрезвычайно важны для восприятия контекста употребления (французы не выглядят настолько кровожадными, как в случае, если вычленяется только сема 'ядовитый' из краткого комментария).

Мантифолия. Полнота и точность сведений о слове позволяет подчас намного определенной выявить возможное происхождение слова даже применительно к новым словам, зафиксированным в художественных произведениях не столь далекого прошлого. В этом отношении показательна трактовка в современных словарях слова *мантифолия*, которое в Словаре Фасмера описано следующим образом: «Мантифолия "патетическая речь" (Чехов и др.). Вероятно, семинаризм. Из греч. **μαντιφωλία* от *μάντις* "ясновидец, пророк", *φωνή* 'речь'» (6. Т. II. С. 570). Данное объяснение выглядит довольно правдоподобным, поддерживаясь также наличием в русских словарях слова *мантика* (греч. *μάντικη*) 'искусство прорицания'.

Привлечение цитатного материала, как он представлен, например, в неоконченном «Словаре русского языка, составленном Словарной комиссией Академии наук СССР», заставляет иначе взглянуть на семантику слова и возможности его этимологизации: **Мантифолия**. Каз-

ус, случай; мудреное, запутанное дело (шутливо). *Один раз ночью с ним, с покойником, такая мантифолия вышла. Седой. Заколд. гроши. Большой охотник употребляет в разговоре такие слова, как «канитель», «мантифолия с уксусом»...* Чех. Палата № 6. О витиеватой речи. *Разведи там, на могиле, какую-нибудь мантифолию пощеронистей!* Чех. Оратор» [т. II. С. 290]. Приведенные цитаты из текстов, тем не менее, заставляют задуматься над правильностью и точностью толкований, которые оказываются привязанными к конкретным контекстам и отличаются нечеткостью и расплывчатостью¹. Сомнения усиливаются, если привлечь дополнительный материал употребления слова в художественных текстах, хотя фактически все известные случаи употребления слова *мантифолия* связаны с Чеховым и его ближайшим окружением, поскольку под псевдонимом Седой печатался его старший брат — писатель и журналист Александр Павлович Чехов.

В текстах А. П. Чехова слово *мантифолия*, кроме уже приведенных случаев употребления, встречается еще трижды: «Да что с тобой, дураком, толковать! Как об стену горох... *Мантифолию* на уксусе разводить с тобой только» (8. Т. 1. С. 258). «Флейта спала с огнем, контрабас без огня. Первая каждое утро чистила себе зубы и мылась глицериновым мылом, второй же не только отрицал то и другое, но даже морщился, когда слышал шуршанье зубной щетки или видел намыленную физиономию. — Да бросьте вы эту *мантифолию!* — говорил он. — Противно глядеть! Возится, как баба!» [8. Т. 4. С. 191]. И, наконец, в юмореске «Моя беседа с Эдисоном» (1885) встречается вопрос относительно мнимого изобретения: «А что это за *мантифолия?*» [8. Т. 4. С. 247].

Дополнительные примеры употребления слова *мантифолия* никак не укладываются в слишком конкретные и зависящие от контекста толкования неоконченного академического словаря и требуют следующих уточнений. Всем приведенным примерам вполне соответствует более абстрактное и экспрессивное толкование 'чепуха, ерунда', полностью покрывающее все контекстуальные употребления.

В раннем варианте рассказа «Маска» (под названием «*Noli me tangere*»), опубликованном в журнале «Развлечение» 27 октября 1884 года, встречается глагол *мантифолить* в речи куражащегося миллионера Пятирылова, который говорит полицейскому: «А ты, Евстрат, не *мантифоль*... Поди-ка лучше выбери себе мамзель

¹ Б. С. Шварцкопф посвятил этому слову специальную статью, но при этом не учел, что в рассказе «Оратор» та же просьба выступить с похоронной речью также выражена и другими словами: «сказать на прощание какую-нибудь чепуховину».

да валяй сюда... Чем ругаться-то, побезобразим лучше для праздника...». В измененный автором для собрания сочинений текст 15 лет спустя эти слова не вошли. Очевидно, что в данном случае глагол *мантифолиить* соответствует другому просторечному синониму *ерундить* и подтверждает вывод об уточненной семантике производящего существительного.

Уточненная абстрактная семантика с ярко выраженной экспрессией слова освобождает от подбора абсолютно точного семантического соответствия в предполагаемом источнике заимствования. Скорее всего, первоисточником могло быть какое-то бессмысленное сочетание двух слов, возможно греческого происхождения, лексикализовавшееся на русской почве. Кроме того, стоит заметить, что начальный элемент слова

мантифолия имеет явное созвучие с конечной частью целого ряда названий для актов гадания: *хиромантия*, *критомантия*, *некромантия*, *аэромантия* и др.

До некоторой степени напоминает чеховскую *мантифолию* слово *мандрагория* у А. И. Куприна, вероятно, связанное с названием мистического растения *мандрагора* и употребленное в повести «Поединок»: «Все, что выходило за пределы строя, устава и роты и что он презрительно называл чепухой и *мандрагорией*, безусловно для него не существовало».

Таким образом, только комплексный анализ слова, учитывающий его этимологию, историю употребления в русском языке, аналогическое воздействие, позволяет точно его семантизировать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957–1961.
2. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
3. Словарь русского языка, составленный Словарной комиссией Академии наук СССР. Т. 6. Вып. 2 / Под ред. А. А. Шахматова. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1929. 161–320 стб.
4. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. В. И. Чернышёва. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.
5. Смирнов И. А. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. СПб.: тип. Акад. наук, 1910. 399 с.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева: в 4 т. М., Издательство «Прогресс», 1967. Т. II. 671 с.
7. Чехов А. П. Полное собрание сочинений: в 20 томах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1941–1951.
8. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; гл. ред. Н. Ф. Бельчиков. М.: Наука, 1974–1982.
9. Шварцкопф Б. С. Мантифолия с уксусом // Русская речь. 1983. № 1. С. 149–152.

© Добродомов Игорь Георгиевич (lg4@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»